

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление Посла Майкла Карпендера
на заседании Постоянного совета в Вене
27 апреля 2023 года

Уважаемые коллеги, 30 марта прошлого года перед нами здесь выступил Мэр украинского города Мелитополь Иван Федоров. Он рассказал нам о пережитых им суровых испытаниях, когда российские военные похитили его из офиса и препроводили в маленькую камеру с мешком на голове, не давая ему возможности видеть, где он находится. Затем его российские похитители угрожали ему и допрашивали в течение шести дней. После своего освобождения он приехал сюда, в ОБСЕ, чтобы попросить нас поддержать его город и Украину перед лицом жестокого нападения, которое казалось невозможным, несмотря на то, что оно разворачивалось на наших глазах.

Сегодня я хотел бы вернуться к Мелитополю, городу с населением почти 150 000 человек, который с самого начала находился на переднем рубеже агрессивной войны России. С 24 февраля прошлого года жители Мелитополя сильно пострадали от жестоких реалий российской оккупации – фильтрационных операций, камер предварительного заключения, пыток, допросов, обысков в квартирах, принудительной паспортизации. Они знали, что каждый поход в продуктовый магазин или аптеку может закончиться гестаповским обыском и захватом российскими военными. Поэтому я попросил Мэра Федорова рассказать нам о том, что переносят горожане. Вот что он написал: “За более чем год оккупации Мелитополь превратился в самую большую тюрьму в мире, где оккупанты совершают геноцид за любое проявление проукраинской позиции. Мирных жителей сажают ‘в подвал’, пытаются и депортируют за хранение украинского флага. Недавно оккупанты выслали женщину из города за того, что ее ребенок учится онлайн в украинской школе. В течение года российскими военными было захвачено в плен более 1000 мирных жителей. Сотни людей остаются за решеткой, некоторые больше года. Оккупанты ускорили темпы принудительной паспортизации, потому что пытаются распространить на весь мир пропаганду о том, что Россия якобы защищает своих граждан. Однако самое страшное преступление совершается против наших детей. Оккупанты заставляют всех – от детского сада до студентов университетов, – вступать в одну из военизированных российских молодежных организаций, суть которых сводится к одному: ‘Украина – зло; Россию нужно любить’”.

Российская оккупация Мелитополя принесла с собой беззаконие и безнаказанность в масштабах, невиданных десятилетиями в Европе. Один местный житель так описал свой опыт: “Сначала им [российским войскам] было приказано ничего не трогать, а только удерживать город, но потом они начали чувствовать свою безнаказанность. Мы уехали, потому что началось то, что называется “беззаконием”. Оккупанты были сразу заметны, потому что они вели себя как “мафия”: они угрожали, грабили и похищали

людей”. Марина, долгое время проживавшая в Мелитополе, рассказала, как российские военные сначала украли у нее еду, затем вымогателем отняли у нее 1000 долларов, чтобы позволить ей оставить себе автомобиль, а затем похитили ее и подвергли пыткам. Марину трижды избивали в течение 22 дней, после чего она была освобождена в результате обмена пленными. Она описывает поведение российских оккупационных сил следующим образом: “Они могли просто прийти к вам домой и забрать, не сказав, куда они вас везут и зачем. Это происходит повсеместно. Они угрожали сломать мне нос, избить меня на полу и передать чеченским солдатам для ‘развлечения’”.

Когда Россия оккупировала Мелитополь, камеры пыток и центры содержания под стражей, согласно многим сообщениям, стали повседневным фактом жизни. На данный момент известно, что в городе существует по меньшей мере пять камер пыток. Мелитопольцы узнали, какого рода пыток или жестокого обращения следует ожидать в каждой из них. Они знали, что если попадут в определенное заведение, то будут голодать и подвергаться воздействию зимних морозов. В других применялись иные жестокие методы. Выжившие описывают длительное пребывание в переполненных камерах или маленьких помещениях в форме куба без окон. Их заставляли спать на полу, где скапливались нечистоты. Громкая музыка на русском языке, включая песни о самоубийствах, гремела на полную громкость по 17 часов в сутки, не давая никому возможности отдохнуть.

Сообщения о пытках в Мелитополе и окрестностях также подтверждаются рассказами бывших военнослужащих Российской Федерации. Бывший старший офицер российской армии Константин Ефремов рассказал о пытках, свидетелем которых он был в районе Мелитополя. По словам Ефремова, “один из украинских военнопленных признался, что был снайпером. Услышав это, российский полковник пришел в ярость. Он ударил его, стянул с украинца брюки и спросил, женат ли он. “Да”, – ответил заключенный. “Тогда кто-нибудь, принесите мне швабру”, – приказал полковник”. Я не буду продолжать описание Ефремова, но скажу лишь, что подобные эпизоды сексуального насилия со стороны российских военных нередки.

Жители Мелитополя также рассказывают, что мужчин в возрасте от 20 до 50 лет насильно призывают в армию сражаться против Украины, их собственной страны. По словам этих мелитопольцев, местные жители, отказавшиеся от призыва, подвергались пыткам. Житель Мелитополя Саша описывает опыт своего соседа и друга, который трижды отказывался от призыва. В первый раз, когда он проигнорировал призывные документы, российские войска продержали его в подвале три дня. Во второй раз они пытали его целую неделю. В третий раз они пытали его в течение месяца. Не сумев сломить его, мучители в конце концов покалечили его, сломав ему коленную чашечку

Г-н Председатель, это всего лишь несколько историй, которые дают некоторое представление о том, что испытывают граждане Украины в оккупированном Россией Мелитополе. Из того, что мы видели в Буче, Херсоне, Харькове и других городах Украины, совершенно ясно, что жестокость России не прекратится до тех пор, пока Украина не сможет восстановить контроль над своей территорией. У жителей Мелитополя еще есть надежда, что международное сообщество не забыло о них. Они остаются непреклонными, их вера в освобождение всё еще жива. Мэр Федоров сообщил мне: “С самого начала жители Мелитополя оказывали явное сопротивление врагу – в первые дни оккупации тысячи людей вышли на митинги против российского

вторжения. В течение 136 дней после оккупации священники городских церквей собирались на главной площади Мелитополя и молились за Украину, пока оккупанты не начали разгонять митинги и задерживать их участников. Сегодня Мелитополь по праву считается центром партизанского движения, которое держит оккупантов в напряжении и не дает им покоя на нашей земле. Партизаны разрушают логистические маршруты оккупантов – взрывают железнодорожные и шоссейные путепроводы. Сотрудники разведки предоставляют Вооруженным силам Украины информацию о расположении российских военных баз, после чего украинские военные успешно ликвидируют группировки противника”.

Г-н Председатель, дух Мелитополя – это дух Украины. Это мощный дух. Дорогие коллеги, после того, как вы покинете сегодняшнее заседание Постоянного совета и выйдете на свежий весенний воздух, будете ужинать, наслаждаться вечером со своими супругами и членами семьи, найдите минутку, чтобы подумать о жителях Мелитополя. Что, если бы мы поменялись ролями? Что, если бы вы сидели на их месте, а они сидели бы здесь? Что бы вы сделали? О чем бы вы попросили? Чего бы вы ожидали от нас?

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.